

Издъ Библиотеки для чтенія А. Смирдина

№ 7385.

За годъ . . 10 рубл. сер.

За полгода 6 " "

За 3 мѣсяца 4 " "

За мѣсяцъ 2 " "

За чтеніе книгъ съ жур-
налами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не
болѣе двухъ недѣль.

5883. —

138
511

IV 6452
Зерехин.

3/2048

1.8.169.2.120

Второй шаг 19 113⁴ 1-23 =
до выхода из Росс
депут

Андрей утомлен по
состоянию 5657.1
Смешан 7385 2.к
Смешан 99 1/2
Б.А-818

11/42/10

Т О Ч Ъ В Ъ Т О Ч Ъ

К О М Е Д І Я

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Вережкин Михаилъ Иванъ

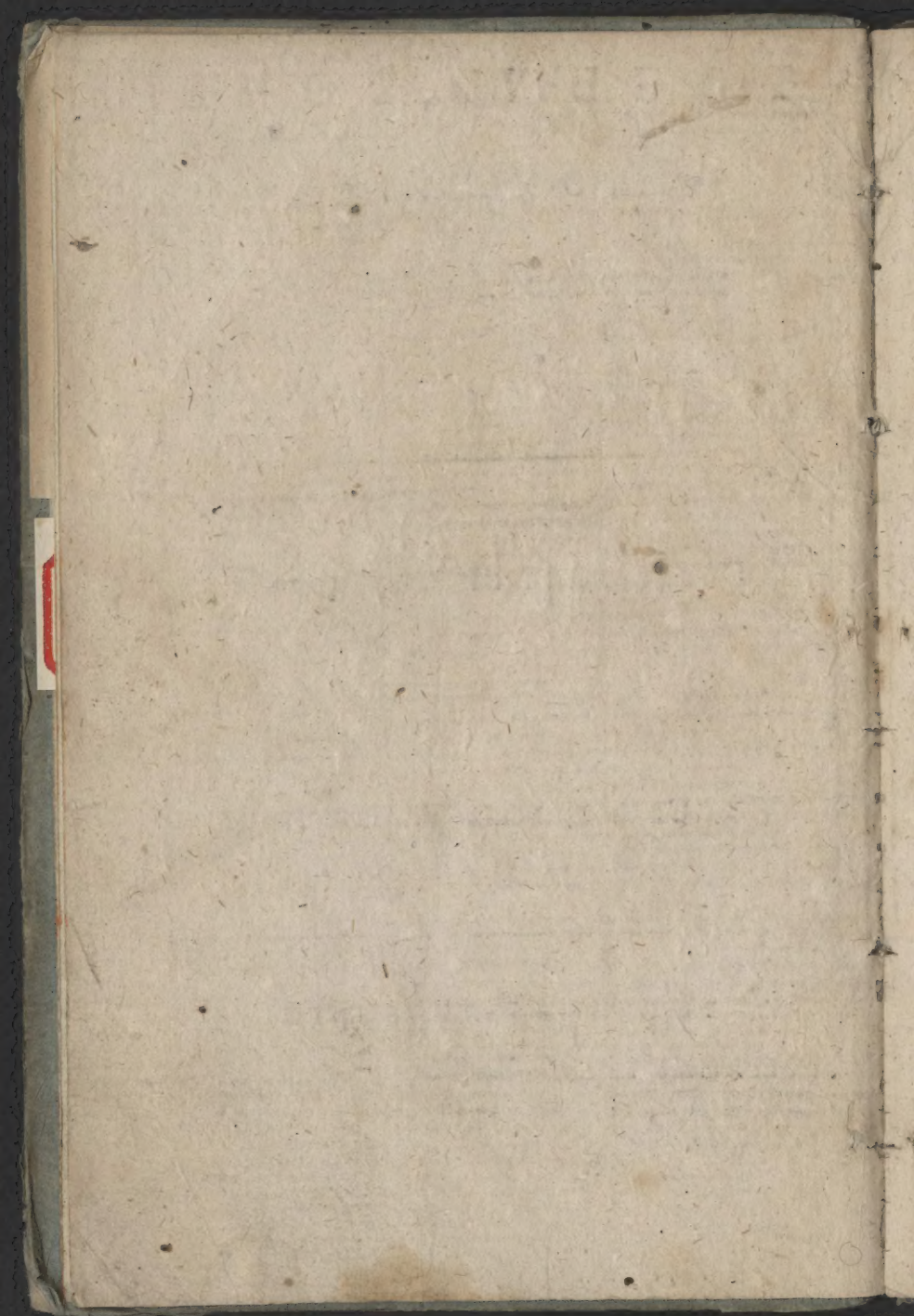
Сочиненная въ Сибирскѣ.

Съ дозволенія Указнаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано въ типографіи М. Овчинникова.

1785 года.

дѣйствующія лица:

Боевода: *Аверкій Аверкіевичъ Трусицкой.*

Пулхерія: его дочь, вырученная изъ злодѣйскихъ рукъ.

Воинъ Воиновичъ Милой: молодой военачальникъ, снаряженный со участіемъ воинства, для обузданія черни.

Климъ Аксентьевичъ Удадьцовъ: канцеляристъ въ должности секретаря.

Пантелей Дементьевичъ Лежебоковъ: отставной фендрикъ, сѣченой отъ своихъ крестьянъ плетью, и спасшійся отъ висѣлицы бѣгствомъ.

Харонья Поликарпосна Лежебокова: его жена, захваченная злодѣйскою полною, и вышедшая по неволѣ замужъ за одного изъ злодѣйскихъ охотниковъ.

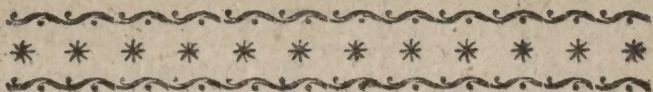
Козма Располинъ: граюдеръ на вѣстяхъ
у Милаго.

Колье, безногой.	штапной команды	
Булатъ, хромой.		солдапы.
Усыня, однорукой.		

Ахреянъ, слуга воеводской.

Миронъ Андроновичъ Капелькинъ, не-
доросль въ пятьдесятъ лѣтъ.

Дѣйствіе въ воеводскомъ домѣ, одного
изъ городовъ Низовыхъ губерній.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

явленіе первое.

Театръ представляетъ комнату судейскаго дома, на столѣ множество разбросанныхъ бумагъ; Трусницкой держа одну въ рукахъ, сидитъ въ задумчивости, а потомъ говоритъ.

ТРУСНИЦ. Куда дѣнишься? штрафъ за штрафомъ, апремантъ за апремантомъ; . . . кабы да не сходили они съ рукъ и шакъ и сакъ и сами (къ зрителямъ) знаете какъ, такъ бы мѣлкое-то нашей братьи судейство, право хуже было и ларешныхъ при соляныхъ ауба-рахъ; да поюно уже не первая волку зима зимованъ; далъ бы Богъ здоровье мірской шеѣ, она сердечная хошя и крахнитъ, да какъ же быть не нами свѣшъ гачался, не нами и скончается брани меня, грози, а я таки себѣ и въ усъ не дую Улыба ѣдетъ, коли-та будешь, а што пожито, то наше . . . Посмотримъ-ка, што-то шущъ навараксано:

(взявъ со стола бумагу, и прочитавъ нѣсколько читаетъ въ слухъ) Для чего? какой ради прищчины? въ силу какихъ указовъ, оной воевода Азеркѣй Трусницкой, въ приближеніе злодѣйское къ его городу, самовольно оплутился? (опускаетъ бумагу, и пожавъ плечами, говоритъ) Для чего? . . . едакой чудной вопросъ! для того, что я по великошѣлесію моему и на святой недѣлѣ не люблю на качеляхъ - то качаться; какой ради прищчины? (разсмѣявшись) мудрено опгадаться! . . . и дуракъ скажетъ, что трусости ради ну виноватъ ли я, что у меня и тогда кровь застынетъ, естли кто на меня и прикрикнетъ? въ силу какихъ указовъ? (послѣдствъ продолжаетъ) изволь спрашивать толку! до указовъ ли, какъ хотѣишь надѣишь на себя пеплаю? Что мнѣ дѣлать; радъ ли я тому и самъ, што я всево на свѣтѣ боюсь, и грому, и буковъ, и наршиковъ, и паракановъ, и дурныхъ сновъ, и соли, какъ она просыплется за столомъ? а отъ меня взыскиваютъ, для чего - де я далъ спрычка, а не умеръ со шпагою въ рукахъ, защищая вѣренной мнѣ городъ . . . со шпагою въ рукахъ! . . . а того не спросятъ, что я и приняхся за нее не умѣю . . . не умеръ? . . . на смерть - то чай, и погопново не скоро вольницы - то накличешь Знаемъ братъ мы, какъ вы и сами дѣйжи - то направитъ хотѣли, а теперь знашь вамъ отхлынуло, какъ Богъ и Государыня умилосердились надъ трусливою - то нашею спорушкой, и какъ Архангела съ небесъ пожаловали

взали намѣ полководца, кошорой сѣ небольшими
жучками служивыхъ, разбилъ, разогналъ, пере-
ловилъ и усмирилъ всю ешу проклятую сво-
лочъ; ну таки словно какъ рукою снялъ, спа-
сешъ его Господь Богъ: *(крестится обѣими руками)*
намѣ давили, здѣсь душили, шупъ жгли, зѣ
иномѣ мѣстѣ грабили, индо трескъ шолъ; а
теперь шишъ да гладь, да Божья благодать:
никшо ни жукнешъ. Однако положимъ-ка *(кла-
детъ бумагу)* ешу писульку къ первому ствѣшу,
а по просту сказать, вѣ кучу другихъ такихъ
же, которые покойно у меня почивающъ; луч-
шее дѣло опмалчивашся; доброе молчанье чему
не отвѣтъ? А! Пулхерьюшка *(Пулхерія выходитъ)*
къ сташъ шы пришла, голубка моя. Сегодня
будутъ у насъ обѣдать гости, такъ смотри
же, чибѣ было чемъ ихъ угодничать.

явленіе второе.

Трусицкой и Пулхерія.

ПУЛХ. *(тяжко вздохнувъ и поклонясь)* Избавте
меня, сударь, ошъ ешова, ешъли можно.

ТРУСИЦ. Слушай дочка! ежели не пере-
станешъ ты бѣситься, и не примѣшся смо-
трѣть за домомъ, то уже на меня не пеняй
.... а глаза какъ заплаканы! шмо ешо
будешъ! да уймешся ли ты, упрямца,
о вчерашнемъ-то дни плакашь? *(Пулхерія по-*

туплетъ взоръ, а Трусичкой продолжаетъ) иной подумаетъ, что и невѣдь какое несчастіе съ нею случилось. Никакъ-ста, и вся-та ее кручина, вопѣ шаки и етова (плюетъ) не споитъ.

ПУЛХ. (сама съ собою, поднявъ глаза къверху) Не имѣшь и въ самомъ родителѣ, соучастника моей горести! (плачетъ) Бѣдственное состояніе!

ТРУСИЦ. (сжавъ руки, и поднявъ плеча, качаетъ головою) Съ ума сошла! . . . да полно ужъ и былъ ли онъ когда нибудь у ней! . . . добрые люди! (къ зрителямъ) Разсудите меня съ етою плаксою . . . я раскажу вамъ все дѣло вкратцѣ: недѣль съ пять тому назадъ, ни чаяно, ни гадано, какъ снѣгъ на голову, появилась злодѣйская толпа, отсюда верстахъ въ восьми; начала всѣхъ дворянъ, а особливо нашу братью судеекъ вѣщать и грабить наши крохи; что мнѣ оставалось тогда иное дѣлать? забравъ шцо помягче, да давай Богъ ноги. (указываетъ на дочь) Ее отправилъ я другою дорожкою въ деревнишку, меня Богъ унесъ, а она бѣдняшка и попалась какъ куръ во щи злодѣямъ-та въ руки. Атаману она приглянулась: онъ прижавъ ее милую къ ногшю, да и возилъ съ собою до самого того дни, какъ нѣкакой Ми . . . Ми . . . Мили . . . Мило . . . нѣтъ . . . Милизонъ, шакъ, Милизонъ, дай ему (объими руками крестится) Богъ долгіе вѣки, и самую-то наибольшую воровскую ихъ шайку, путемъ сказываютъ доѣхалъ, опчесалъ, шакъ что и пракъ-атъ ее больше не помянешся. Пасшой . . . гдѣ бишь едакъ-та
ош-

отспрягалъ онъ ее посвойски? шфу пропасть, не вспомнится; да да да подъ Чернымъ Ярѣмъ; подъ Чернымъ Ярѣмъ, множество едакихъ, какова моя дочь, дворяночекъ, высвобождены имъ голубчикомъ изъ подъ злодѣйской неволи, и развезены по домамъ, да еще и на казенномъ кошпѣ! между прочими торюшами и (указываетъ на дочь) она ко мнѣ возвращена. Пожалуйте же скажите теперь, радовался ей, или плакать должно?

ПУЛХ. (сама съ собою) О смерть! для чего ты медлишь опдѣлить чистую душу, онѣшла поруганнаго извергами человечества?

Трусиц. Вотъ тебѣ на, и то еще не говорено . . . а кабы да на сойку да не свой язычокъ, такъ никто бы и въ вѣкъ о томъ не провѣдалъ.

ПУЛХ. Но къ чему шайтъ мое заключеніе, когда я сама себѣ несносна?

Трусиц. Полно дура пустое-то врать; выложи себѣ эту нелѣпицу - та изъ головы; приданое у тебя, по милости моей есть, рожицею пы замазлива, ума и моего больше; обычай, и водой не замушишь; добра челоѣдка Богъ дастъ, такъ прикрсемъ тебѣ голову, да и какъ съ гуса вода.

ПУЛХ. Когда я почтеніе и сама къ себѣ невозвратно потеряла, то осмѣаюсь мнѣ только упасть (упадаетъ къ ногамъ отцовскимъ).

кѣ вашимъ ногамъ, облишъ (плачетъ) ихъ моими слезами, преклонишъ на жалость родительское ваше сердце, и испросишъ послѣдней у васъ милости. (обнимаетъ отцовы колѣни, а Трусичкой подымая ее самъ всхлиываетъ.)

ТРУСИЦ. Дорогое мое дитяшко! шшо тебѣ подѣялось? шшо тебѣ поприпчилось? надрываешь ты мое сердечушко; проси у меня голубка моя бѣлая, проси всево, ни въ чемъ тебѣ не будетъ у меня опказу, хотя бы мнѣ сто сша рублей стоило. (утираетъ слезы кулаками.)

ПУЛХ. Нещастіе мое здѣлало меня нестойкою жишъ между честными людьми; сколь душа моя ни чиста, но сіе только одному сердцевидцу извѣстно; то позвольте мнѣ, ошъ сего же самага дня оставишъ свѣтъ, оставишъ родительской домъ, и заключишъ себя въ избранномъ уже мною убогомъ монастырѣ; (Трусичкой остолбенѣлъ, и вытараща глаза, на нее смотритъ) а швердое приняла намѣреніе, горесшныя днѣи моихъ остатшки посвящишъ Богу.

ТРУСИЦ. (долго молчитъ, а потомъ поднявъ руки къверху) Мать Пресвятая Богородица! шшо пришло мнѣ съ нею дѣлать? да (плачетъ) на ково ты меня покидаешь? умиласердись ты надъ моею (обнимаетъ ее, а она ее цалуетъ въ руку) старостію (больше плачетъ) вся на себя была надежда, для ково же я и живу на свѣтѣ, для ково и собираю, глупишкая, шшо не для себя; чертъ ли во мнѣ безъ (воетъ) тебя будетъ.

ЯЗЛЕ-

явленіе прешіе.

Вступаетъ на театръ Удадьцовъ съ одной, а Пулхерія закрывшись платкомъ, уходитъ въ другую онаго сторону, Трусичкой закрывшись руками, востъ; Удадьцовъ ставъ у дверей, и поклонясь обѣ руку, говоритъ къ уходящей Пулхеріи.

УДАДЬЦ. Многомилостивая государыня! не мене ли ради жизирнаго, изъ сея храмины уходишь сомзволите? (Пулхерія уходитъ за кулисы, а Удадьцовъ гаядя въ слѣдъ ее, и вздохнувъ продолжаетъ самъ съ собою стоя у дверей) Дадесе ми пакоспникъъ плоши, агтелъ сантанинъ, да ми пакоспи дѣетъ (еще вздыхаетъ) Духъ же бодръ, плоть же немощна! уязвися сердце мое до самыя глубины спирѣлою прелестника міра сего Купидина . . . (утыкаетъ пальцохъ въ лобъ) Волцы хищницы бракоокрадованною ее сошвориша (вздыхаетъ столь громко, что Трусичкой его примѣтъ ему говоритъ:)

ТРУСИЦ. (плача) Ва! Юимъ Аксентьевичъ! добро пожалованъ другъ мой!

УДАДЬЦ. (поклонясь ему обѣ руку) Нѣчто, ваше высокородіе, смутными мнѣ былии являетесь?

ТРУСИЦ. (плачетъ и утирется обѣими кулаками) Не безъ пово-то, другъ мой.

УДАДЬЦ. О чемъ же псволите пошанко съшванки, ваше высокородіе, не опять ли грѣхъ

грѣхѢ ради нашихѢ, гомоюшина зашевелилася?
 Уповайте на Бога, и на меня нижайшаго
 да и не благоволише паки ятися бѣгу
 я ваше высокородіе запру еѢ соборную
 Апостольскую церковь, шамо не допустилѢ
 сила небесная прикоснушися злодѣямѢ тѣлеси
 вашему. Благодатию Всещедрого, я уже оп-
 женялѢ отѢ града сего, сихѢ преокаянныхѢ,
 хотя сѢ малою бывѢ дружиною, истинно по
 христіански говорю, не допустилѢ бы сопо-
 ставовѢ сожещи и притеродныхѢ слободѢ на-
 шихѢ, аще бы не вси жители оныхѢ, кѢ нимѢ
 приобщашася; а нынѢ скоро имѣетѢ быть здѣсь
 и легулярство, шо хотя бы и самѢ Емелька,
 со всею саранчею своею на ны восста, шо мы
 его докрущимѢ, аки сосудѢ скудельничій.

ТРУСИЦ. ОхѢ! нѣтѢ, братѢ КлимѢ Ак-
 сентъичѢ! домашнее меня обуяло горе
 кабы ты зналѢ да вѣдалѢ мою кручину, такѢ
 бы и самѢ ума не приложилѢ, какѢ мнѢ жить
 да бышь приходишѢ.

УДАЛЬЦ. То дѣло иншее, ваше высоко-
 родіе! а какѢ не лѣшь естъ касатися разбира-
 тельству чуждаго домашняго быту, шо о семѢ
 я да умолчимѢ сіе дѣло экстренное!

ТРУСИЦ. НѣтѢ, АксентъичѢ! не до мол-
 чанья мнѢ горюну приходишѢ, голова сѢ плечи
 кажитися.

УДАЛЬЦ. (сѢ удивительнымѢ лицемѢ) Возверзите
 печаль вашу на Господа, да поидише, осударь,
 добра

добра челоуѣка, аюсь и поможетъ онъ своимъ благосовѣтїемъ, елико вамъ на потребу.

ТРУСИЦ. Какому шутъ чортъ бытъ совѣшу, одна у меня и есть дочь, да и та меня покидаешъ. (плачетъ)

УДАЛЬЦ. Какъ, ваше высокородіе, въ какую силу?

ТРУСИЦ. Въ какую силу! задумала ишши въ монастырь; а я ее знаю, хотъ будь весь еъ крестахъ, такъ ее не переупрямишь. (плачетъ)

УДАЛЬЦ. Да по какому резонту, ваше высокородіе?

ТРУСИЦ. По какому резонту, шо-то меня и въ крюкъ-атъ ведешъ, што резонту - та вѣшъ - таки, ни на синь порохъ; забрала себъ въ болванъ, што она недостойна глядѣтъ на людей, побыжавъ въ рукахъ у воровъ. Кабы ето было по ее воли? . . . ушла ли бы што ли она къ нимъ сама, такъ бы ужъ и брюхо не болѣло.

УДАЛЬЦ. (самъ съ собою) Имѣется страхъ Господень въ сей отроковицѣ! (къ Трусницкому) прикрыть бы, ваше высокородіе, принужденный грѣхъ ее бракосочетанїемъ. Кій челоуѣкъ кромѣ грѣха, аще и единъ день живота его есть? Егда (кланяется) не во гнѣвъ будетъ вамъ, милостивому моему командеру, шо я бы наимяновалъ и отрока, желающаго на ней посвятнущи?

ТРУСИЦ.

ТРУСИЦ. Кабы за мужъ-ашъ она пошла! ашъ пошь пишь дѣло. Скажи-ка однако пожалуй, ково бы шы ей въ женишки-шо собилъ?

УДАЛЬЦ. *(кланяется почти съ землею не говоря ничего.)*

ТРУСИЦ. О чемъ шы кланяешься, Аксентъичъ?

УДАЛЬЦ. Языкъ мой прильпе горшани моей.

ТРУСИЦ. *(со удивленіемъ)* Не знаю на што подумать! вещь шы жениха хотѣлъ сказать моей дочери; шакъ чевожъ ради вдругъ шакъ шы обшчалъ, да еще чужистъ да чужистъ?

УДАЛЬЦ. *(кланяется ниже прежняго)* Врагъ было дернулъ, вашему высокородію, напоминуть о себѣ нажалнемъ.

ТРУСИЦ. Для чевожъ ашъшъ я бы обшми руками за тебѣ ее выдалъ. Ты дѣшина грамотной, *(Удальцъ кланяется)* хлѣбъ нажить умѣешь; благодарю, другъ мой, за швое доброе намѣреніе; а въ знакъ шово, сколько я радъ бытъ швоимъ шестемъ, и обнимаю *(обнимаются)* тебѣ, какъ нареченнаго уже зятя Коли до шого дойдемъ, шакъ и силки брашъ прибавимъ. *(самъ съ собою)* Рой надо мясю вьенся, мірская-шамилосицкая въ одну суму у насъ съ нимъ полезимъ; а секретарьскоешъ загромсѣ, сдва
не

не потуже ли воеводскаго бываетъ набишъ.
(въ слухъ) Пожалуй-ка поддержи пока ето за
собою, а какъ дастъ Богъ пообъдаемъ, да спу-
стимъ гостей, такъ хоть и за попомъ.

УДАЛЫЦ. (цалуетъ въ полу Трусницкаго) И мы-
слию и сердцемъ, и шѣломъ и душою предаюся
въ полную резолюцію вашего высокородія.

Трусиц. Ладно, братъ Аксентъичъ, ладно;
авось Богъ умиласердится надъ моимъ скудо-
уміемъ, и дастъ мнѣ тебя на покой старости,
на поминъ души моей грѣшной.

УДАЛЫЦ. (низко поклонясь) О таковомъ почію
принципалѣ и прошу и молю ваше высокородіе;
а между шѣиъ, милосливой ошцѣ, не позво-
лите ли мнѣ (кашляется объ руку) съ моею уни-
женностію представитъ: не соблаговолено ли
будетъ итти неукоснительно въ канцелярію;
ожидающъ бо тамъ, ваше высокородіе, не без-
важные челобитчики.

Трусиц. Не можноль братъ погодишь до
завтра? у меня севодни будутъ гости; да къ
помужъ и на сердцѣ-то у меня право не чело-
битчики.

УДАЛЫЦ. Времени нетерпящіе челобит-
чики, ваше высокородіе, (на ухо Трусницкому) да
и не безъ акциденціи бытъ имѣетъ.

Трусиц. Ахреянъ!

АХРЕЯНЪ.

АХРЕЯНЪ. (за кулисами) Чего нада сударь!

ТРУСИЦ. Войди сюда.

АХРЕЯНЪ. За чемъ?

ТРУСИЦ. Да войдешь ли ты сюда поскорѣе, проклятой.

АХРЕЯНЪ. Развѣ сказать - то не лзя за чемъ?

ТРУСИЦ. Экой болванъ! подай мнѣ парикъ, шпагу, шапку и трость.

АХРЕЯНЪ. Такъ и безъ меня дѣло - то обойдется: парикъ на болванъ, шпага на гвоздѣ, а шапка и трость подѣ святыми, изволь самъ взять, а мнѣ недосугъ, я ножи чищу; вѣшь гости хъ тебѣ будутъ, а какъ ножи - то не станутъ рѣзать, такъ ты своей - та спины чай не подставишь.

ТРУСИЦ. А вотъ какъ я перецупаю у тебя есѣ кости, такъ ты и подашь, что тебѣ велятъ, и ножи не будутъ тупы.

УДАЛЬЦ. Блаженъ человекъ, ваше высоко-родіе, иже и скопы милуетъ; прости его моего ради (кланяется обѣ руки) рабскаго прошенія, я вамъ все епо подамъ. (бросается за шлагою и при-сзываетъ ему съ правой стороны)

ТРУСИЦ. Не съ той, не съ той стороны Аксентъичъ?

УДАЛЬЦ.

УДААЛЬЦ. (привлзываетъ съ надлежащей стороны
извиняясь) Виненъ, ваше высокородіе, да полно
и не все ли равно, съ которой бы стороны она
ни моталась: кто умѣетъ сю бладинъ, поитъ
и на правомъ боку у себя ее найдетъ, а кто
барахлянется - та сю не вытиснетъ, шему она
право вездѣ лишняя, хоть въ руку всунь. (на-
дѣваетъ парикъ задомъ напередъ)

ТРУСИЦ. Не такъ, не такъ, другъ мой!
(сѣется)

УДААЛЬЦ. Неспоручное осударь дѣло. (на-
дѣваетъ шапку тульею вверхъ)

ТРУСИЦ. (сѣется еще больше) Постой-ка,
Аксентъичъ, не такъ; (надѣваетъ самъ) дай-ка я
самъ ее нахлучу.

УДААЛЬЦ. Инъ воля вашего высокородія.
(падаетъ трость на бладинкомъ въ низъ.)

ТРУСИЦ. (заключается) Што тебѣ Аксентъ-
ичъ здѣлалось, все ны подасшь навыворотъ?

УДААЛЬЦ. Сиче пригъ ушилъ-то, ваше вы-
сокородіе, кого случится, ловчее; да полно вы
осударь и мухъ не ворогъ.

ТРУСИЦ. Ну, пойдѣмъ же суды-та судить,
(пошелъ и остлоселъ) да полно не раздумать ли
до завтра, итьмоль ны знаешь, что намъ што
нибудъ перевалятся.

В

УДААЛЬЦ.

УДАЛЬЦ. Трудивыйся да ястѣ, ваше высокородіе!

ТРУСИЦ. Не всегда ето бываетѣ; я хотѣ и не грамотей; однако отѣ тебя же слышалѣ, што ови трудишася, ови вѣ трудѣ ихъ внидоша.

УДАЛЬЦ. Случается, милосердый отецѣ, пощю не подобаетѣ оскудѣванію надѣянню каждаго православнаго христіанина. Священники отѣ престола Божіа, а приказные служители отѣ челобитчиковѣ получаютѣ пищу, и тако пойдемѣ, ваше высокородіе, пѣворити судѣ людемѣ Божіимѣ; а потомѣ авось предѣ трапезою возѣвѣмѣ резонѣ возгласити сице: хлѣбѣ нашѣ насущный далѣ ты намѣ днѣсе.

ТРУСИЦ. Пойдемѣ, пойдемѣ, авось и вѣ правду осеребрятѣ насѣ на сей день Господень. (какѣ они подходятѣ къ куланамѣ, то на встрѣчу имѣ Булатѣ)

Явленіе четвертое.

Тѣ же и Булатѣ.

БУЛАТѣ. (къ Трусичѣму) Лепоршю, вашему высокородію: пошолокѣ еѣ судейской обвалился.

ТРУСИЦ. Экой грѣхѣ! да полно и послужилѣ; давно уже душа у меня дрожала; (къ Удальцову) какѣ же шеперѣ Аксентіичѣ! намѣ быть?

УДАЛЬЦ.

УДАЛЬЦ. (пожимая нѣсколько, указываетъ пальцомъ на голову свою) Здѣсь посправимся, осударь! что чинили подобаетъ; (еще подумавъ, говоритъ Булату указывая на Трусницкаго) его высокородіе извоишъ приказывать, чтобъ мы взявъ съ собою двухъ еще служивыхъ, и теперь же принесли изъ подъяческой два стола, одинъ для его милосердія, а другой для меня, въ садовую его высокородія бесѣдку; не такъ ли, (къ Трусницкому) высокомилоостивой опецъ? воздухъ настоишъ благорастворенный, да къ тому же и услышашъ вси людѣ, что вашему высокородію ни что не воспящаетъ труды къ прудамъ прилагати, во многотрудномъ прудолюбіи вашемъ.

ТРУСНИЦ. И впрямъ такъ, да и прибрать-та, вѣдашь ловчее; (къ Булату) поди же скорѣе, да шпобъ съ маху.

УДАЛЬЦ. (къ Булату) Не позабудьте захватить передо мною лежащія хартии, писалище, засыпальце, и прочее, яже къ тому лѣтъ есть; а еудейскую заприйте замкомъ и представте часового, дабы иишее что упрятиться не могло.

БУЛАТЪ. (отходя кропочется) Лѣшій те знаетъ, шню мы шамъ по чухонски-та бормочешъ; а я скопаю столъ-атъ въ беремя, да и припараню, такъ и все тебѣ шумъ.

УДАЛЬЦ. (къ Булату съ слѣдъ) Скажите чело-бшчикамъ, чтобъ шли за вами.

БУЛАТЬ. (за кулисами уже кричитъ) Слушаю,
ваше благородіе.

ТРУСИЦ. (отходя съ Удадьцовымъ въ другую
сторону тѣтра) А мы между нѣмъ пойдѣмъ-ка
къ плаксѣ-то, Аксентьевъ! кладемъ шамъ по
чепорухѣ, да погушоримъ кое что.

УДАДЬЦ. Со всераболѣннѣйшимъ моимъ
уничженіемъ, (плается объ руку) высокощедрый
осударь! (уходитъ.)

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ бесѣдку въ саду
восводскомъ; въ ней столъ и одинъ
стулъ. Трое штатныхъ солдатъ,
изъ коихъ однорукой обматаетъ на
окнахъ лаптину; хромой приставля-
етъ стулъ къ столу, оправляетъ
бумажки, чернильницу съ перомъ и пе-
сочницу; а безногой мѣстѣтъ полъ.

явленіе первое.

Копье, Булашъ и Усыня.

(упражняясь въ упражненіи бесѣдки, говорятъ между собою)

ОДНРУК. (занимаетъ съ сошкой.) Нуша ре-
бята, поскоряя, само идетъ.

БЕЗНОГ. (подскаки.) И я слышу что идетъ,
да еще не близко, горшанъ-ша лихъ еще сво-
е сказывается.

ХРОМ. Когда двое подкупились, да по-
зоранки-ша заливаетъ либоню свою пѣсню:
голосахъ тнхъ моя голосушка; иду про-
пастъ! инда за рѣкою слышно! какъ изъ
кадки лѣзетъ!

Б 3

ОДНРУК.

ОДНОРУК. Какъ бы кажется эдакому до-
родному брюхану спрусить онѣ вошаги кре-
спьянѣ, да и шакихъ, у которыхъ кромѣ ры-
чаговъ да кулаковъ ничего не было? есть
кому махнуть; одинъ бы передушилъ какъ ку-
рятъ человѣкъ съ десятокъ.

БЕЗНОГ. Ну, да мы, посмотримъ-ка на
себя, къ чему уже мы спали годны со-
всѣмъ калеки; однако, шно они у насъ вышор-
говали, подсуля-то къ нашему городу?
грибъ съѣли!

ОДНОРУК. Наше дѣло служивое, у васъ
еще, слава Богу, по двѣ руки оспалось, а я
право и одною да не дамся живъ въ руки. Хо-
роши бы мы были! мало бы насъ было и
разшрѣляшь, кабы лѣтъ по сороку на Госу-
дарю служа, и бывши на сполькихъ побоищахъ;
прошиву Шведовъ съ покойнымъ Лесинымъ,
прошиву Турокъ съ фалмилихинымъ, и про-
шиву Прусаковъ съ Салпыкевымъ, да дали бы
мы себя перерѣзать какъ свиней, чортъ знаетъ
какому набреду воришкова! нѣтъ, брашцы,
хотя бы и рукъ-шно у насъ не осталось, то
бы мы и одними зубами онѣ ешой драни оп-
грызлись.

ХРОМ. И вѣдомо; въ шомъ-шно мы и
хрѣстѣ-атѣ цаловали. Умереть вить одна-
жды, такъ лучше по салдашки, а не по бабю;
добрая-ша слава славою; а поминанѣ-ша души
по церквамъ, тѣхъ, шно за православную вѣру,

за Машушку Всемилоslавную, и за святую-ша Русь голесунки положили, чєво спомнѣ?

БЕЗНОГ. Да за шо-то даюшѣ намѣ и жалованке, обуваюшѣ и одѣваюшѣ. Вотѣ какѣ Климѣ Ахсєнїевичѣ, хоша бы казалось и не сво дѣло, однако же постоялѣ за себя, какѣ разбойники-ша напали, а обѣ насѣ чєво и спрашивашѣ?

Однорук. Обѣ насѣ чєво и спрашивашѣ! придетѣ неминуча, такѣ и Енєралы-ша на всякую опасноснѣ ни слова не говоря лѣзутѣ, а обѣ трудахѣ-то имѣ и не заводи. Да какѣ же и не такѣ, когда и главной-ашѣ нашѣ, какѣ сказываюшѣ, сѣ осмѣю Донцами, да нашей братьи чєловѣкѣ сѣ десяткомѣ, верстѣ вѣтнѣ, право, шесть сотѣ, такѣ сказанѣ, передѣ носомѣ у бунтовниковѣ-ша разѣзжалѣ; и по лѣсамѣ, и по болотамѣ, и вѣ доли и вѣ сялокѣ; ни што ему сердєшному не мѣшало, какѣ между Саранскимѣ-ша и Сивбирскимѣ, ночью-ша, говоряшѣ, онѣ ѣхавши, да какю же де ночью, копѣ вѣ глазѣ уколи, попалѣ милой верхѣ копылемѣ вѣ глубокой оврагѣ. Охѣ! юкнули, чай, ребяша, тогда салдацкїя-то сердєчущки, имѣ началось, шпо и костей-то сво не зберутѣ; однакожѣ Богѣ помиловалѣ, выпашчили сво кою какѣ, да посади на шєлєзку, довели до деревни: а ребра-ша сво, чай, будутѣ вѣкѣ поминѣ.

ХРОМ. Чу, заблагоуѣстилъ соборной колоколъ!

БЕЗНОГ. И соннова разбудитъ!

ОДНОРУК. (глядя въ окно) Уже идетъ на крыльцо.

Явленіе второе.

Трусицкой, Удадьцовъ и прежніе.

Хромой обращаетъ у воеводы шлягу, трость и шалку; Трусицкой садится; служивые уходятъ изъ бесѣдки; а Удадьцовъ взявъ со стола бумагу, и перекрестясь по раскольничью, съ разстыною, глядя въ бумагу, докладываетъ.

УДАДЬЦ. Дѣтшяевскаго, ваше высокородіе, спану, сельца Туняедега, помѣщикъ отсшавной фендрикъ Пантасей Деменильевъ сынъ Лежебоковъ, подавшимъ въ дѣтшнюю военоскую канцелярію челобитнымъ прописывася: яко бы въ половинѣ минувшаго мѣсяца, крѣпосные его крестьяне, реченнаго сельца Туняедега, приглася къ себѣ одного изъ разбойниковъ, называющагося ашаманомъ, по имени Ваньку Иванова, скопомъ и заговоромъ, вошедъ къ нему въ господскіе его хоромы, разграбили его пожитки, ушибли запоромъ до смерти мать его; дѣтей обухомъ перебили; его самого раздѣвъ сѣкли проокрашно ѣзжалыми жнушьями,

допытываясь, не спрятаны ли у него гдѣ денги и пожитки, и готовился уже его вести ко повѣщенію на вершокъ соблазненного его дома; а при томъ и раскидали вылащенную ими изъ подъ пола его А. Лежебокова бочку вина. „О чемъ по снѣмъ угазовъ умнено бытъ имѣетъ особое сѣденье, повеле онъ заклеянаго куба у себя не имѣетъ.“

ТРУСИЦ. (взываетъ записную книжку) Постойка на часокъ, Аксентьевичъ! какъ бишь имячкоша?

УДАЛЫЦ. Сельца Тунейдова, ваше высокородіе, помѣщикъ снѣставной фендрикъ Лежебоковъ.

ТРУСИЦ. (записываетъ) Это, братъ, рублями пахнетъ.

УДАЛЫЦ. (продолжаетъ читать) Охмѣлявши до зѣла, снѣ злоды заснули, а означенной Лежебоковъ между нѣмъ учинилъ утѣчку; нынѣжъ, когда за помощью всѣхъ благъ подашеля, мешки и упродены, и настало прежнее повсюду спокойствие, и зснѣ снѣ Лежебоковъ, дабы сообразовало было, первое: учинить посылку въ разныя мѣстности, для забранія разбивающихъ доми его, и помощи, чрезъ пристрастие распроты, оными забранными разыскавъ о покраденныхъ его Лежебокова пожиткахъ и о возвращеніи оныхъ ему. Второе: дабы пакъ же предоставить объ немъ Лежебоковъ, куда надлежитъ, объ опредѣленіи его на мѣсто од-

ного изъ убѣенныхъ злодѣями здѣшней шпашной команды офицеровъ. Третье: *(говоритъ вслухъ)* на первой случай кланяется, вашему высокородію, семьею дворовыхъ людей, а по окончаніи дѣла и вашу благодарность оказать обѣщается.

ТРУСИЦ. За третье-то возмись пожалуй, и кабы да какъ нибудь намъ поскорѣе скрутить; а за моею скрѣпою, самъ ты знаешь, не спашетъ.

УДАЛЬЦ. Слушаю, ваше высокородіе! жена его Лежебокова, Евронія Поликарпова довь, прошеніемъ своимъ объявляетъ, что по выше оказанной утѣчкѣ мужа ее, оной ашаманъ Ванька Ивановъ, бивъ ее нещадно плетьюми, принудилъ сочешашися съ нимъ законнымъ бракомъ, и держалъ ее при себѣ до своей поимки; послѣ чего она явилась здѣсь, и проситъ о предскавленіи, куда слѣдуетъ, дабы повелѣно было ей нарицатиися нмянемъ перваго своего мужа, и паки жити съ онымъ совокупно.

ТРУСИЦ. Да захочетъ ли полно епова первой-ашъ мужъ?

УДАЛЬЦ. Слѣдуетъ, ваше высокородіе, спроситъ его самого передъ присудивіемъ.

ТРУСИЦ. *(кличетъ Булата и ему приказываетъ)* Введи сюда прапорщика Лежебокова съ женою. *(Булатъ отвори въ бесѣдкѣ дверь, впускаетъ ихъ, а самъ уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ.

явленіе претіе.

Тѣ же и Лежебоковъ съ женою.

УДАЛЫЦ. (къ Лежебокову) По поданному вашему прошенію, имѣете ожидать резолюціи, и почасту являтися хотя здѣсь, хотя на дому у его высокородія; а между тѣмъ повелѣно мнѣ васъ спросити, имѣетель вы желаніе взять сбрашно сію (указываетъ на жену его) просительницу паки себѣ въ жену?

ЛЕЖЕБОВОКОВЪ. Я бы опѣ етова не прочь, Климентъ Аксентьевичъ! да полно крѣпка ли она мнѣ будетъ? я темной человекъ, не шокмо што указовъ, да и грамотѣ мало знаю. Какъ бы лихіе люди у меня ее не опшягали; да и она сама, полно ужъ захочетъ ли жить со мною; плеха, ваше благородіе, надѣюся на жену, которая мужей мѣнятъ научилась.

ЛЕЖЕБОВОКОВА. (къ мужу) Ахъ! батшка мой, Паниелей Дементьевичъ, да чемъ я, свѣпъ мой, виновата? изъ подѣ плешей-ша, яснѣй мой соколъ, ты бы и самъ, не шокмо што на друтой женился, да и за мужъ бы изволилъ выпити; кабы и швоему здоровью, такое же какъ мнѣ спали надѣвашь ожерелице?

ЛЕЖЕБОВОКОВЪ. (самъ съ собою) Едва не правдаль! (въ слухъ) да развѣ пожалаете мнѣ на нее указъ, чѣтобъ никто въ нее не испунался.

Трусицъ.

ТРУСИЦ. (къ Лежебокову) Возми-тка, братѣ, ес, да живи по примѣну; а обѣ указѣ-ша ми предсавимѣ вышней командѣ. Пожалуй завтре поранѣ ко мнѣ самѣ, ядаешъ о чемѣ перегово-риншъ, шакѣ авось и всѣ дѣла-ша пшви пойдутѣ на стапѣ.

ЛЕЖЕВОВОКЪ. Такѣ прикажите же, ваше высокородіе, служителью вашему онперепѣ за-втре поранѣ сѣни, а то онѣ сѣ пустыми-ша руками нашу бранью челобитчицкѣ не впу-скаешѣ.

ТРУСИЦ. Добро, приходи только поранѣ на заднее крыльцо разумѣешь?

ЛЕЖЕВОВОКЪ. Шакѣ не разумѣю, ваше высокородіе! апу загадку ужѣ и малые ребята злѣтъ въ городѣ отгадывающѣ.

УДАЛЬЦ. (къ Лежебоковой) А ты бѣ, честная госпоже, къ дочерѣ его высокородіа вѣ такую же силу.

ЛЕЖЕВОВА. Я ужѣ было выпалась, Климѣ Аксентьевичѣ! кланяюща ес милости, холещикомѣ другимѣ, да она не изволила при-няшѣ, сказавѣ мнѣ при шомѣ: когда-де еки у шебя лишніа, такѣ нашей-де изѣ дѣхѣ руба-щекѣ, да раздай убогимѣ, вдовамѣ и сиротамѣ.

ТРУСИЦ. (ложится плечами) Сѣ ешиѣ укомѣ нажалевѣ, дождѣ!

УДАЛЬЦ.

УДАЛЫЦ. Дѣтское дѣло, ваше высокородіе, дасиѣ Богѣ сожигателя благоразумнаго, шо и научишся можешъ елико на пошребу.

ТРУСИЦ. (къ Лежебоковымъ) Ну, подите же теперь опшюда сѣ Богомъ, да живите вѣ совѣтѣ и вѣ любви. (Лежебоковы кланяются.)

ЛЕЖЕБОВА. Благодарствую, батюшка судья праведной; што свелъ ты меня оная сѣ другомъ моимъ сердешнымъ, сѣ наливнымъ моимъ яблочкомъ, сѣ Пантелеемъ Деменіевичемъ, приведи тебя самъ Господь Богъ самово порадовавшася такою же радостью. (Лежебоковы отходятъ)

УДАЛЫЦ. (къ зрителямъ) Ха, ха, ха, ха, сирѣчь, штобъ, его высокородіе, постигали онѣ части потыялками; а сожигательницѣ его, егда она у него бытъ возмнѣется, довелоса отвѣдать разбойническаго, ха, ха, ха, ха, супружества.

Явленіе четвертое.

Тѣ же и входитъ Булатъ

(сѣется въ заходы.)

Ха, ха, ха, ха, хе, хе, хе, хе,
хи, хи, хи, хи (продолжаетъ сѣяться)

ТРУСИЦ. Што это такое! чему ты такъ надсѣдаешся?

БУЛАТЪ.

БУЛАТЪ. *(продолжаетъ хохотать)* Хо, хо, хо, хо, хы, хы, хы, хы ху, ху, ху, ху

УДАЛЫЦ. *(взглянувъ на воеводу и пожавъ плечами)* Чудодѣйственное нѣкое видѣніе, ваше высоко-родіе, *(къ Булату)* да днеси хопя его высоко-родію, коея ради вины ты тако смѣшился?

БУЛАТЪ. *(олять изъ всей мочи смѣется)* Хя, хя, хя, хя, . . . хю, хю, хю, хю, . . . какой-та офицеръ, ха, ха, ха, ха прислалъ гра-нодера занимать фашеры хе, хе, хе, хе . . . хи, хи, хи, хи *(продолжаетъ смѣяться)*

УДАЛЫЦ. Офицію имѣющій предпослалъ единого изъ своихъ служивыхъ? шупъ ничего смѣкошворнаго быши не предвидится!

БУЛАТЪ. *(продолжаетъ хохотать)* Да кабы вы, сударь, ха, ха, ха, ха, ха, ха знали, што ето за гаранадеръ? *(ухвативъ себя за брюхо, со смѣху полмираетъ)* Ено потъ попъ, што про-шлова года сидѣлъ здѣсь въ шюрмѣ въ порчѣ свадебъ, хе, хе, хе, хе какіе ето усици! хи, хи, хи, хи какал спала харя, ху, ху, ху, ху таки чортъ чортомъ! хо, хо, хо, хо.

ТРУСИЦ. Батъка Ермила? незбыточное ка-жепса дѣло; *(къ Булату, которой уходитъ хохотаючи)* позови-шка, брашъ, ево сюда.

УДАЛЫЦ. Эдакал камедь, ваше высокородіе, если бы посланъ онъ былъ при канашѣ, въ Си-бирскіе предѣлы, о семъ бы я ковечію не усом-нился, а то поверстанъ въ служивые, да еще и обшпоитъ гранодеромъ. *(гранодеръ входитъ)*

ЯВЛЕ-

явленіе пятое.

Трусицкой, Удадьцовъ и гранодеръ.

(Трусицкой и Удадьцовъ взглянувъ на него, и насилу его узнавъ, засмѣялись, потомъ говорятъ ему Трусицкой)

ТРУСИЦ. Ба! священнаа глава, ужъ ты въ мѣднѣй скуфѣ? пожалуй-ка благослови насъ грѣшныхъ.

ГРАНОД. (сердитымъ голосомъ, указывая на шпагу) Благословляю - та я, господинъ честной, нынѣ, вотъ епой висоуней, а не паперней, ково кумандеры прикажутъ; а по проспекту молвишь, прусовъ да обиралъ, которые ни за што ни про што поща держутъ маломощныхъ людей въ шюрмѣ, пока не оберутъ какъ липочку; (соевѣда вдругъ испугавшись, спрятавшись, и прискль за Удадьцова, который закрывшись платкомъ, потихоньку трусости его смѣется, а гранодеръ продолжаетъ) однако, епо оставимъ до поры да до время, а теперъ вели-тка-сѣпа отводитъ фатеры, нашей братьи сороку человекамъ, а для кумандера-та нашего, я уже замѣдилъ на воеводскихъ (заглядывая за Удадьцова на Трусицкого) вашихъ, господинъ честной, воротахъ. Прощайте. (уходитъ грозною еиступлюю).

явленіе шестое.

Трусицкой и Удадьцовъ.

Трусицкой съ потуленными взорами, тихо доходитъ до своего стула, и садится не говоря ни слова, а Удадьцовъ

по-

положа руки въ лажу, смотритъ на него съ лзвитель-
ною усмивкою и качаетъ головою; слытъ слышенъ звукъ
барабана бѣгащаго фельдъ-маршъ, и чрезъ колѣно лѣвѣ
Руской лѣвнѣ марширующими грандерами. Всегда
затрясались отъ страха, спрятались подъ столъ; поютъ
за кулисами съ барабаннымъ боемъ:

„Охъ вы гой еси солдашущки!
„Удады буйны головушки,
„Послужили вѣрой правдою
„Нашей милостивой Матерѣ
„Всероссійской Государынѣ:
„Постояли грудью бѣлою
„За Ея Царска Наслѣдника;
„Возвратили дни спокойные
„Вы землѣ да Свяшорускія;
„Въ прахъ разбили пугачовщину,
„Такъ что духъ ужъ не помянется!
„Самово Емельку спрадишка
„Вы загнали на пустую степь;
„Такъ что съ голоду онъ съ холоду
„Принужденнымъ сталъ самъ здашися
„Въ руки войскъ нашихъ предашися.
„Да спасибо тебѣ Панинъ графъ,
„Да спасибо съ нынѣ до вѣку,
„Широ презрѣвъ ны болѣзнь тяжкую,
„Ободрилъ сердца солдатскіе,
„Подоспѣлъ къ намъ саранчу прогнавъ.
„Лишь швое имя слышали,
„Шито иданъ нами командовать,
„Мы другъ другу тогда молвили:
„Епомъ, брашцы, не замѣнкашца
„Дѣло здѣлашь со прямымъ концомъ.
Какъ

Какъ перестали лѣтъ и бить въ барабанъ, воевода наслу-
живъ вылазитъ изъ подъ стола, и говоритъ Удальцову
жалкимъ голосомъ:

ТРУСИЦ. Не покинь меня, Климъ Аксен-
ьевичъ! какъ найдетъ Богъ лиха человѣка.
(сказавъ сіе уходитъ)

УДАЛЬЦ. (въ слѣдъ Трусичьскому) Уповайте
на Всещедрого, ваше высокородіе, и на меня на-
жайшаго. (поднявъ руки къверху). Поистиннѣ не-
удобъ - имовѣрное дѣло, отъ чего его высоко-
родіе тако пугаются соизволивъ! подобаетъ
бо паче радовашися, яко мнѣ мнишся, а не
тревожишися, что уже и въ нашемъ градѣ
имѣетъ бытъ легулярство. О! егда бы оное
здѣсь имѣлося бытъ седмицъ за десятокъ предъ-
симъ; не у бы обвѣшены бяху мнози градоначаль-
ники и дворяне страны сего; не у бы рас-
хищено было ихъ стяжаніе Богу тако
изволися! постыдилъ онъ насъ жезломъ без-
законія и ранами неправдъ нашихъ, не на по-
губленіе, а на исправленіе наше Однако же
пойдемъ шеперьъ скорыми сплосами; ошведишь
служивымъ - ша кваліеры; военные люди долго
ждать не жалуютъ; наше приказаніе закре,
имъ всячески неблагопріятно; а то еще и Богъ
вѣсть, што случится на хребтѣ моемъ мо-
жетъ, аще укосимъ вышереченнымъ - то имъ
кваліеръ отводомъ.

Конецъ вѣтораго дѣйствія.

В дѣй-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

явленіе первое.

Пулхерія одна.

Теперь ни гнѣвъ родителя, ни его слезы, ни что меня долѣе не удержитъ отъ произведенія моего намѣренія въ послѣдней разѣ онъ меня сегодня видитъ до какой крайности доведена стала моя судьбина! . . . добродѣтель, которую я такъ строго хранила! . . . Отецъ, для одной меня живущій Любовникъ! (*заплакала, закрывшись платкомъ*) да и какой любовникъ! (*какъ платкомъ закрывается*) собраніе достоинствъ и даровъ природы Всѣ вы, всѣ вы нынѣ отъемертвуете у меня вѣчно! (*плачетъ*) бѣгу тебя несчастной Почто не могу я бѣжать и отъ самой себя? Но скоро окончится жизнь моя стонъ, рыданіе, слезы, изнуреніе поруганнаго тѣла, отворятъ мнѣ убѣжище Но кто сюда идетъ? Боже мой! (*испугавшись*) ато онъ! спирается дыханіе въ груди моей каменѣетъ языкъ, меркнетъ свѣтъ, колѣни мои подгибаются и трясутся. (*улыка въ креслы*)

явленіе второе.

Та же и Милой.

МИЛОЙ. (бѣжитъ къ ней и хватаетъ съ восхищеніемъ ее за руку) Тебя ли я вижу! добродѣтельная Пулхерія . . . ты ли . . . ты ли по столь долговременной разлукѣ, возвращаешься вѣрному твоему любовнику? (легъ къ ней на руку головою) Радости душа моя не вмѣщаетъ! (вдругъ взглянувъ на нее отскакиваетъ и въ крайнемъ изумленіи продолжаетъ) Но что я вижу? . . . Она мнѣ не отвѣчаетъ! . . . Она не удостоиваетъ меня и своего взора! . . . Это (ходитъ по театру) ясно! . . . ясно мое несчастіе! . . . изъ сердца, гдѣ я обиталъ, котораго удержаніе всего мнѣ дороже, изгнанъ уже я невозвратно! Другой щастливѣе меня имѣ владѣетъ! Вѣроломная! . . . довершай твою лютость; довершай твое звѣрство; вотъ (разкрываетъ грудь) грудь! которая одною тобою дышала; пронзай ее . . . или я самъ скончаю жизнь, которая мнѣ безъ тебя ни на что не надобна; однакожъ, знай, невѣрная, что и самой послѣдней вздохъ произведенъ будетъ не болѣзнію, смертію, дающей мнѣ раны, но жалѣніемъ о утратѣ любви твоей.

ПУЛХ. (собравшись съ силами и самымъ тихимъ голосомъ) Несчастной! . . . ежели ты меня когда нибудь любилъ, то яви мнѣ послѣднее послушаніе Въ мысляхъ, въ душѣ моей, одна
В 2 смертъ

смерть любовь мою къ тебѣ и образъ твой
загладитъ они не были и не будутъ ни-
когда наполнены (*тяжко вздохнувъ*) страстію ни
къ кому другому. Но судьба разорвала
тѣ узы, которые насъ соединить могли
я тебя недостойна; недостойна и сама себя.
. . . . Прощай (*встаетъ*) Прощай на вѣки! . . . О!
когда бы хоща твоимъ напоминаніемъ, твоимъ
(*отходитъ*) сожалѣніемъ могла я ласкаться! . . .

МИЛОЙ. (*во изступленіи бѣжитъ за нею, но она
уходитъ*) Постой, жестокая! прерви мое изу-
мленіе, или вѣдай! (*Пулхерія уже уходитъ за кулисы*)

Явленіе шестіе.

Милой одинъ.

Она себя презираетъ! меня одного
всегда любила и любитъ; она отъ меня бѣ-
житъ, и бѣжитъ на вѣки! О противо-
речія! . . . какое ужасное таинство въ тебѣ
заключаете! Но нѣтъ . . . известно мнѣ
сердце; известно чистота и непорочность
души. Пойду, (*говоритъ съ жаромъ*)
пойду, упаду къ ногамъ ея; обнажу мое
сердечіе Приведу въ жалость; извлеку
смертоносное это таинство. (*хочетъ идти, но
останавливается съ нѣжъ пылкой уздой недрогая*.)

ЯВЛЕ-

явленіе четвертое.

Милой и Капелькинъ.

КАПЕЛЬК. (принимаетъ Милго за воеводу и обнимая его говоритъ) Опецъ мой Аверкій Аверкіевичъ! помилуй; защити меня бѣднаго, разореннаго, скудоумнаго, мѣлкопочтѣснаго человѣченца Печаль великая печаль меня обуяла какъ стень шатаюсь вотъ ужъ претій день пошелъ, макова право росина во ршу не бывала пью таки посильное дѣло, да уже и хмѣль-атъ плохо забираетъ! умились ты (олять обнимая его плачетъ) надъ бѣдлою моею головою.

МИЛОЙ. (вырвавшись говоритъ) Вы за другаго меня принимаете; я не воевода, а приѣзжей здѣсь. (Милой уходитъ.)

явленіе пятое.

Капелькинъ одинъ.

(прежде остолеетъ постоявъ нѣсколько, а потомъ плача говоритъ)

Энова шлоко и не доставало, чтобъ мнѣ осѣлнушъ шакъ; выплакалъ я васъ (соитъ) мои глазунки свѣшу Божьства вы голубчики мои не чидите да какіе же

вы были зоркіе! (вдругъ захохотаетъ) бывало подвеселюсь съ друзьями начнемъ играть въ жмурки . . . нахлущай мнѣ колпакъ по самое рыло, да и такъ, ха, ха, ха, што и носа-та, копырой вы сами видите, што у меня не изъ послѣднихъ, почти до половины не видно; ха, ха, ха, ха, ха; а я себѣ заранѣе прокушу, хи, хи, хи, хи, на немъ дырку, да и вижу всѣхъ! (опять плачетъ) то-то были глаза! (еще больше плачетъ, а между тѣмъ входитъ воевода.)

явленіе шестое.

Капелькинъ и Трусичкой.

ТРУСИЦ. А! Миронъ Андроновичъ, здравствуй. (обнимаются) За чѣмъ братъ ты къ намъ пожаловалъ?

КАПЕЛЬК. Многолѣтнего тебѣ желаю здравія (самъ съ собою) Постой, за чѣмъ бишь я сюда приѣхалъ? ха, ха, ха, ха, дьявольщина какая! хх, хх, хх, хх, не вспомнишься да, да, да, (плачетъ прежде потихоньку, а потомъ часъ отъ часу выть начинаетъ) Ахти! пропала моя головушка! доѣхали меня лихіе люди, здѣлали хоть брось

ТРУСИЦ. (смѣясь) Да сказать-то развѣ не лъзя, што такое здѣлалось?

КАПЕЛЬК.

КАПЕЛЬК. А? што? тошно, вотъ тушъ, (указываетъ на брюхо) какъ камень. (плюетъ на воеводу инарочно)

ТРУСИЦ. (смѣючись) Поди тка братъ лучше, съ горя-то, (Капелькинъ прерываетъ его рѣчь)

КАПЕЛЬК. (качаетъ головою) Горе! такое-то горе, што и языкъ не ворочается.

ТРУСИЦ. Вижу, што худенько шевелится.

КАПЕЛЬК. (громко плачетъ) Какъ-то мнѣ жить да быть приходитъ злодѣи мои вороги! сосѣди приближенные . . . сожгли у меня (завылъ) ночью винокурню! спалъ я теперь, какъ ракъ на мѣли; пропалъ, пропалъ и тѣломъ и душою вѣ воду развѣ пришло броситься; помилуй (кланяется низко, и не удержавшись на ногахъ, падаетъ) помоги мнѣ бѣдному, Капелькину Мирошкѣ.

ТРУСИЦ. (помогаетъ ему встать) Встань-ка, да поди вѣ канцелярію, и подай явочную челобитную; такъ мы и посылочку за тѣми, на ково ты вѣ зажигательствѣ-ша покажешь; не позабудь только насъ съ Климомъ, а то уже мы свахлаемъ тебѣ добренько.

КАПЕЛЬК. (бросаясь обнимать Трусичкаго) Ай, мой батюшка родимой! теперь же пойду и подамъ; а обѣ гостинцахъ-ша твоему здоровью и Климу Аксентъичу ни слова таки ни слова. (уходитъ залѣвъ лѣсно) „Чарочки по споляку по-„ хаживають, рюмочки похода говорятъ „

ТРУСИЦ. Крѣпокъ! лѣтъ съ тридцать не просынается! а еще не окалѣлъ! Доведись-ка мнѣ потянуть недѣльки двѣ три, съ ряду, такъ сутки мѣсто и головы не подвигнешь тѣмъ право и живѣ, што клинъ клиномъ, а безъ шово пропащее бы дѣло. (увида Милаго) Ба, ба, ба! ето

Явленіе седьмое.

Тотъ же и Милой

(въ видѣ челоѣка погруженнаго въ отчаяніе)

ТРУСИЦ. Эшо, Воннѣ Воиновичъ! ахъ! другъ мой сердешной, (обнимаетъ его) откуда ты взялся? я было опчаялъ шебя голубчика: легко ли молвить! шно мы послѣ шово, какъ прошлаго года изъ Башкиріи - то сюда приѣзжалъ ты въ свою деревню, таки не было ни вѣсточки опъ шебя, ни грамотки.

МИЛОЙ. До совершеннаго истребленія злодѣсѣ, рукою храбраго Михельсона, находился я въ разныхъ отрядахъ по Оренбургскимъ окрестностямъ; а нынѣ присланъ сюда съ сорокью челоѣками гранодеръ зимовашъ.

ТРУСИЦ. Да здоровѣ ли ты, другъ мой? нѣшто ты блѣденъ и печаленъ!

МИЛОЙ. Вы видите во мнѣ самаго злополучнѣйшаго челоѣка, и естѣи вы надо мной

не

не сжалились, то не отвѣчаю, не послѣдней ли день и живу я на свѣтѣ; на васъ, (въ самое время Удальцовъ сходитъ и подслушиваетъ подлѣ кулисовъ) на васъ однихъ остается вся моя надежда: не откажите мнѣ въ вашей помощи.

ТРУСИЦ. Да што такое, Воинъ Воиновичъ! Буде есть какое дѣльцо по канцеляріи, такъ мы съ Климомъ право иебѣ помочь готовы, только ты насъ съ нимъ не забудь.

УДАЛЫЦ. (вслушавшись, самъ съ собою) Покормочки дѣй при на сей день слизнули а теперь еще новѣйшая, да можетъ быть и вѣйшая быти предвидишся.

МИЛОЙ. (къ Трусичскому) Должно мнѣ начать обнаженіемъ тайнства, которое донинѣ отъ васъ было сокрыто.

ТРУСИЦ. Конечно надобно все сказать обстоятельно, хотябъ шпо могло быть и не на пользу по твоему дѣлу; не жалѣй только кармана, такъ и все будетъ ладно Слыхалъ ли ты старую пословицу: не бойся суда, а бойся судьи. Какъ намажешь ему ладонь-та пожиритъ, такъ и черное здѣлаешь бѣлымъ.

МИЛОЙ. Въ послѣднюю мою здѣсь бытность, часто я долженъ былъ, ходатайствуя за извѣстнымъ вамъ дѣломъ, посѣщать домъ нашъ.

ТРУСИЦ. Да, я не могъ тогда жаловаться на твои обсылки.

МИЛОЙ. Ежедневныя мои свиданія съ вашею прекрасною и добродѣтельною дочерью, подали мнѣ случай узнать великія и рѣдкія ея достоинства Не замедлила съестись во мнѣ къ ней страсть неисцѣльная и почтеніе вѣчное; отъ того самаго времени наполнились ею и мысли мои и сердце; я позналъ, что нѣтъ для меня иного счастья на свѣтѣ, какъ въ законномъ съ нею сочетаніи. (*Трусицой лелеетъ знаки удивленія*) Я столько былъ счастливъ, что исканіе мое ее не прогнѣвало; она сама предписала мнѣ о томъ съ вами изъясниться, однакожъ не прежде какъ по совершенномъ укрощеніи мятежей, раздиравшихъ наши предѣлы, доказавъ мнѣ, что каждому, прямо честному человѣку, позорно и мыслить о бракахъ и о любовныхъ забавахъ, когда кровь благо-рожденныхъ его соотечественниковъ проливается. Столь истинныя слова, изреченныя прекрасными устами, заставили меня, не окончивъ дѣла моего по вашей канцеляріи, поспѣшить къ моему полку, гдѣ я донынѣ и былъ. Любовь повлекла меня къ ногамъ обожаемой мною невѣсты Нынѣ я предсталъ ее взору, восторгъ радости живо передъ нею изобразился но она приняла меня съ холодно-ецію! оставила меня! я полетѣлъ въ слѣдъ за нею, но двери комнаты ее предо мною зашворились; слезы мои не смягчили ея

жс.

жестокосердія (становится на колѣни) Вступитесь за несчастнаго помогите возвратить мнѣ ее сердце, обѣщанную мнѣ ея руку! или вы сами будете причиною моей смерти такъ я даю вамъ слово, что въ сей же самой день увидите вы меня бездыханна.

ТРУСИЦ. (его поднимал) Другъ мой сердешной! я бы надѣлалъ святымъ моими молебнами, кабы тебя - то мнѣ Богъ пожаловалъ зятемъ, Знаю швой благодашней домъ; вѣдаю, што у тебя и всево по мѣрѣ дочери моей довольно; . . . да только сомнѣваюсь . . . не послушаешь еша упрямца меня, она идетъ въ монастырь. . . . Побывавъ въ рукахъ . . . (Милой прерываетъ его рѣчь съ крайнею послѣдностію)

МИЛОЙ. Оставьте это! (выговоривъ сѣи слова, остановился въ глубокой задумчивости, и стоялъ потупя глаза, а Трусичкой между тѣмъ загнувъ руки назадъ и поскитываясь въ задъ и въ передъ равнодушно рассказываетъ, доколѣ Милой говоритъ опять, началъ) Милосѣрдый Боже! Безчестный и всеобщаго достоинствъ презрѣнія потѣ чловѣкъ, которой несчастіе своему ближнему, а особливо беззащитной женщинѣ вмѣняетъ въ порокъ. . . . Теперь извѣстно мнѣ ее спраданіе! Постигаю, какую горестію терзается нѣжная и добродѣтельная душа ее! а для того-то она и большаго достойна почтенія! Она несчастлива! Она кевинна! Возвращишь честь, утраченную

ченную мучительскимъ вынужденіемъ, есть самый сладостнѣйшій долгъ людей добродѣтельныхъ.

УДАЛЫЦ. (подходя къ Милому говоритъ съ досадою). Да по преданіямъ-то лихо, ваше благородіе, святыхъ опцевъ, не касательно были имѣлся, отдавали опроверженію по принужденію, за кого она сама не восхожденъ . . . а къ тому же можетъ были и оное, что имѣлся уже у ней нареченный рождемъ ея; (къ Трусикову) да и вашему высокородію, не пригоже, чинили въ словъ своемъ неустойку. За оное и предъ налождемъ иногда постояти случится можетъ.

МИЛОЙ. (съ презрѣніемъ къ Удалице; указавъ на окно). Если не хочешь пуда . . . то (вынимаетъ шлагу, а Трусикой закричавъ „Экая прип-чина!“, забѣжалъ въ уголъ театра и тамъ исполнялъ трелецетъ) въ эту самую минуточку, пошлю я тебя къ общему, такихъ, какъ ты, подбачихъ, прадѣдушкѣ сашанъ, на вѣчную кваршеру.

УДАЛЫЦ. (къ зрителямъ). Извольте прислушаться! онъ нарицаетъ православныхъ христіанъ родствениками сопостатовъ спасенія человека . . . а при томъ и шаковыхъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ офицію и пеншенныя постой, господинъ честный! видалъ . . . такихъ фершиковъ-та . . . у насъ, слава Всевѣдному имѣлся уложение и новоположенія спашны! . . . на сорокъ дѣлѣ судебнымъ мѣстамъ работа возмѣняется. (уходитъ послѣдно)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Трусицкой, Милой и Пулхерія.

МИЛОЙ. (увидѣвъ Пулхерію, бросается къ Трусицкому и становится передъ нимъ на колѣни) Воскресите вы въ себѣ моего родителя! преклоните на жалость жестокосердую.

ПУЛХ. (къ Милому тихимъ и тонынмъ голосомъ) Предъзнала уже я, что страсть твоя порочимая разсудкомъ, повлечетъ тебя къ ногамъ моего родителя. (къ отцу) Дайте ему знать мое несчастіе!

МИЛОЙ. (переходитъ отъ ногъ отца къ ногамъ дочери, и взявъ ее руку съ восхищеніемъ цалуетъ) Оно мнѣ извѣстно; но оно-то самое и обязываетъ честь мою, возстановить безвинно гибнувшую добродѣтель! варвары! мучители! кровопійцы! измѣнники! позоръ челоѣчества! не щадили и унгарей, посвященныхъ безкровному жертвоприношенію; невинность! юность, полъ, красота, могли ли избѣжать ихъ неистовства? (помолчавъ нѣсколько и снявъ шлягу) Вотъ какъ думаетъ твой любовникъ, твой женихъ! (говоритъ жите, оборотъ къ груди своей шлягу) Теперь остается тебѣ сказать одно слово, и часъ мой свершится.

пулх.

ПУЛХ. (вырываетъ и бросаетъ шлагу) Живи!
 живи! и будь столько благополученъ, сколько
 ты добродѣтеленъ; какую цѣну положишь
 себѣ душа моя?

МИЛОЙ. (упадаетъ къ ея ногамъ) Въ любви,
 въ дружбѣ, въ почтеніи и въ соединеніи моемъ
 съ тобою, есть все мое щастіе.

ТРУСИЦ. (обнявъ ихъ, говоритъ плача) Милые
 мои! будь надъ вами грѣшное мое благо-
 словеніе, севодни же васъ и обвѣнчаю.

МИЛОЙ. (вставъ говоритъ съ восхищеніемъ) О!
 день, день! достойный вѣчнаго моего, съ
 пролитіемъ радостныхъ слезъ, напоминанія! ...
 Невинность, красота, достоинства оскорблен-
 ные врагами человѣчества, отъ руки моей воз-
 становленіе получаютъ! Что можетъ
 быть сладостнѣе сердцамъ, въ которыхъ честь
 и добродѣтель водворяются?

явленіе девятое.

Тѣ же и Ахреянъ

(бѣжитъ и кричитъ)

Валятъ, валятъ ... кучею валятъ гости.
 Одинъ другова выпереживаютъ.

ТРУСИЦ. (взявъ ихъ за руки) Пойдемъ-ка,
 любезные дѣши, и встрѣшимъ гостей, да по-
 весе-

веселясь съ ними и во храмъ Божій Одно
только меня машишь! . . . Клима-то ты взбѣ-
силъ, другъ мой! Оборони Господи за-
тягишься съ подбѣжими они проклятые
вишь, какъ злая лихорадка; не вытреса у тебя
всево жирку изъ шѣла, право не отстадутъ.

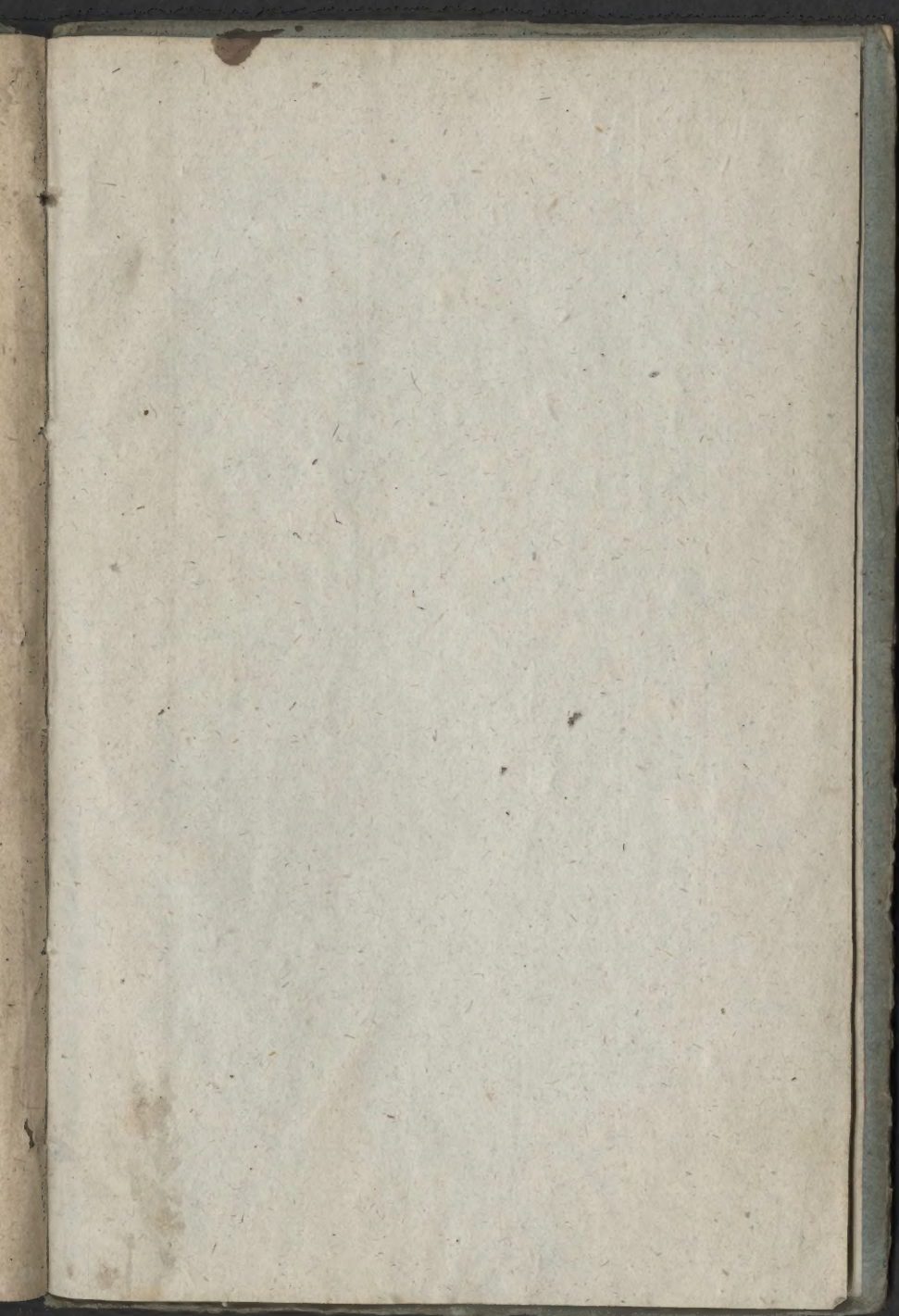
МИЛОЙ. (къ Трусницкому) Страхъ вашъ, естли
смѣю сказать, крайнее безчестіе вамъ наноситъ.
Разсудите сами, сколь мало надобно къ тому
мужества и благородства, чтобъ не только не
спрашиться сплетателя глупыхъ приказныхъ
крючковъ, съ низкою его душишкой, но и заста-
вить его шепетать предъ человѣкомъ благо-
воспитаннымъ и просвѣщеннымъ, а особливо
въ нынѣшнія благополучныя времена, когда за-
коны и истинна судилищами управляютъ.

(есть уходятъ.)

Конецъ комедіи.

Кр 1298.

CH-99/17 58.

ВП-58-1988
4

10p

АНТИКВАРНАЯ ==
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА. ==
СПБ., ЛИТЕЙНЫЙ 55.

ГПБ Русский фонд

138

511

Зак. 289

✓